

SUMMARY OF ARTICLES

The main subject of this issue are the changes and transformations in the artistic culture of the villages of the Kurpie region. We are publishing summaries of the diploma dissertations of three graduates of the Chair of Ethnography of the Warsaw University with an introductory article by Jacek Olędzki — **THE ARTISTIC OUTLOOK OF THE RURAL POPULATION IN THE LIGHT OF STUDIES ON THE CULTURE OF THE KURPIE REGION.**

The author has already published a number of articles in our periodical on the folk art of the Kurpie people. This is an attempt at a synthesis of the aesthetic attitudes and artistic world outlook of the population of the Kurpie region.

The problem of the artistic world outlook of the rural population has preoccupied many researchers and the first works on this subject were published in Poland in the inter-war years (J. S. Bystron, E. Frankowski, K. Piwocki). M. Gładysz wrote about ornamentation and the artistic sensitivity of the people. The authors of these works pointed to the differences between the artistic world outlook of folk artists and professional artists.

Introducing the reader to the question of the artistic sensitivity of the Kurpie artists, the author suggests that this notion should embrace aesthetic sensitivity from the practical, utility, social and ideological points of view. Ideological sensitivity is the reaction to ideological ideas, magic rites, beliefs, political, social and cultural content. Social sensitivity is the reaction to family, village community and territorial group ties. Utility sensitivity is, above all, sensitivity to the material advantages and aesthetic sensitivity is the reaction to the surrounding reality — nature and the products of man's work.

The importance and significance of folk art for social groups is decided by its function in the life of a given group. The function of a work of art is expressed by the needs, aspirations and interests of a given milieu. The author considers what functions the different branches of artistic work fulfil in the life of the Kurpie people. (fig. 9).

The function of some fields of art (sculpture, painting, paper-cuts) were connected with beliefs and social ideas. Fabrics, blacksmithery, carving, fulfilled the function of shaping cultural differences. The branches of artistic work which have now been reactivated have changed their main function. In all of them the aesthetic and utility function predominate.

The artistic work done by the Kurpie people served to express ideological and social ideas. The disappearance of social ties, old beliefs and magic rites caused the disappearance of the most important branches of folk art. The developing aesthetic interest has had the influence of keeping some of these branches of folk art alive in an incomplete form, not fulfilling their original function.

Jadwiga Hilczer-Pilch — THE CONTEMPORARY AESTHETIC TASTES OF THE KURPIE PEOPLE ON THE BASIS OF AN ANALYSIS OF THE INTERIOR DECORATION OF COTTAGES IN KADZIDŁO:

In post-war ethnographic literature, attention has been drawn to the changes in villages due to the influence of industrialization and urbanization. One of the manifestations of these changes are the needs connected with a new and higher level of interior decoration. The authoress tries to find out what conditions determine the aesthetic tastes of the inhabitants of the village of Kadzidło. In her studies she investigated the tastes of representatives of various social groups, taking into account the location of their cottages and the different ages of these representatives.

She describes the position and the kind of building in Kadzidło. It is a well developed centre where regional traditions are cultivated and is situated centrally along the main road going through the Kurpie region; it is the seat of a village community people's council,

a parish and the „Cepelia” cooperative „Kurpianka” is there too.

The main source of maintenance of the majority of families are farms, some people work in the local administrative offices, others commute to work in Ostrołęka (paper mill). The elite of the village are the workers of the „Kurpianka” cooperative and of the local administrative offices.

Contacts between groups are confined to meetings at weddings and christenings. Each of the social groups is a separate circle keeping its own company.

The traditional Kurpie interiors were furnished with furniture made by the local village carpenters and decorated with paper-cuts, „spiders” and tissue paper curtains. Beds were covered with bedspreads made of home spun fabrics. At present the interiors in Kadzidło are as follows: cottages divided into four parts (kitchen, corridor, living room, alcove), and the more recent layout — four large rooms divided by the corridor. The new interior layout predominates in the centre of Kadzidło. The arrangement of the furniture depends on the layout of the interior.

In modern interiors very little of the old furniture made by carpenters has remained. The rooms are furnished with factory-made suites of furniture. Factory-made equipment predominates in the kitchens (white dresser and commodes). It is the custom in the cottages of Kadzidło to place the furniture along the walls. Some pieces of furniture (étagère, book-cases, dressing tables) are placed in corners. There are also small altars decorated with flowers in pots and doilies in the corners of rooms.

The new factory-made furniture (settee-beds, couches, armchairs) are covered with Kurpie fabrics or colourful striped covers made by the „Kurpianka” cooperative. White steelon (Polish kind of nylon) curtains are hung at the windows and in the more prosperous homes, also coloured curtains. The kitchen windows have short curtains only covering part of the window. In the winter, cotton wool is placed between the double window-panes and also Christmas tree decorations as an ornamentation.

Until recently, the walls were painted in patterns (flowers, stars, clouds), but for three years now it has been the fashion to paint the walls one plain colour. The most valuable wall decoration, are patterned or striped rugs made by the „Kurpianka” cooperative. Straw mats are not found there very often. Most of the pictures of lay subjects including family photographs and scenes with nymphs, sleighs in winter-time, landscapes with stags. In the poorer homes cheap tapestries showing scenes with stags purchased at bazaars are still found very frequently. Some of the village elite hang paper-cuts framed under glass on their walls. Not a single Kurpie Cross (*paszyjka*) could be found in the cottages of Kadzidło, although they are still generally found in other villages of the Kurpie region.

A feature of the ritual and seasonal decorations is the richer decoration with a predominance of fresh greenery. Then also, the best bedspreads are put on the beds.

The statements made by the inhabitants of the village to the authoress regarding the kind of interior they dream of indicate the process of changes in the aesthetic tastes of the people. Almost everybody was dissatisfied with the home as it was and the changes they would like to make depend on their social position. The avant garde have aspirations towards interior decoration after the model of modern flats in towns. In poorer homes, the people copy the interior decoration in the houses of the elite. In many homes, the people take a negative attitude towards the traditional Kurpie interior decoration.

Aspirations towards changes are general but the model of the changes vary in the different social groups. It is a generally accepted principle that interiors should be more spacious, not so crowded with furniture.

Magdalena Szeska — THE PLACE OF CREATIVE WORK IN THE LIFE OF THE PAPER CUT ARTIST.

This work is an attempt to look at the art of making paper-cuts through the eyes of the artist who makes them. The authoress, on the basis of a thorough analysis of the life stories of three paper-cut makers, outstanding for their attitude towards their art and the paper-cuts they make (Marianna Baidyga, Stanisława Bakułowa, Czesława Konopkówna), tries to establish what place paper-cut making has in their lives. Apart from detailed interviews with the artists themselves and also people from their environment, the authoress also kept a diary of observations in which she wrote down remarks about the atmosphere in which she conducted the conversations.

In the case of the three above-mentioned paper-cut makers, it has been their professional job since the end of the war, that is, since they began to work for „Cepelia”. From the materials presented by the authoress, it appears that the decision to take up paper-cut-making on a wide scale was dictated by economic reasons. Mrs Bakułowa makes extra money to invest in her farm in this way. Mrs Baidyga, following the death of her husband and going to live with her daughter, makes money for her small expenses this way. Miss Konopkówna does the most paper cut-work; she is a regular employee of the local cooperative, evaluates and accepts paper-cuts. Her family status (she is single) enables her to devote all her time to creative artistic work and its organization.

Wishing to establish the social advantages to be gained by this profession, the authoress analyses the relation between the paper-cut makers and: the village, the family, the purchasers, their co-workers in the local cooperative and the members of the parish. The position of the paper-cut maker is determined by her material situation. Mrs Baidyga and Mrs Bakułowa gain only material advantages from this work. Only Miss Konopkówna is fully engaged in her creative work (demonstrations on television, interviews for the radio, exhibitions abroad). In all three cases it can be said that making paper-cuts fulfills a compensatory function. In the case of Mrs Bakułowa and Mrs Baidyga, it is a compensation for not being to work in the household and provides them with a possibility of giving financial help to their families. Miss Konopkówna has based all her life's plans on paper-cut making.

The Kurpie paper-cuts do not at present play their original ritual and decorative role. The tradition of decorating the rooms with paper-cuts is associated with the inter-war period. At present they are hung on the walls in frames under glass.

The range of aesthetic evaluation of paper-cuts is small. The basic criterion in judging them is whether they are composed of delicate, small cuts. The paper-cuts are still accepted by the local people as suitable for a small gift.

Ornamental paper-cuts are predominant and are most readily made. It is only in competitions that subjects are set. An exception to this rule are the paper-cuts made by Mrs Bakułowa, the subjects of whose work are „forests” and „farms”. Paper-cuts of religious subjects no longer fulfil their original function, that is, decoration of rooms for feast days — they are now made on order for priests.

Paper-cut making is creative work. It is rather a handicraft, but one which gives many more possibilities of creative development than other handicrafts.

The authoress says that the present situation is favourable for keeping alive the tradition of paper-cuts in the Kurpie region. This is thanks to the interest taken in them by institutions and art lovers, and also to economic factors.

Krystyna Bałabanow — THE ATTITUDE OF FOLK ARTISTS TOWARDS THEIR OWN ARTISTIC ACTIVITY.

The authoress discusses this problem, taking as an example the village of Brzozówka (Ostrołęka district). The lack of industry in this part caused a big emigration of population and the flourishing development of various kinds of handicrafts, particularly weaving. The cooperative „Kurpianka” founded in Kadzidio in 1950 changed the situation of the inhabitants of Brzozówka, almost all of them work for „Cepelia”.

The authoress discusses the life stories and work of representatives of all the branches of creative work done in Brzozówka: paper-cuts, weaving, basket-making, making „spiders”. (Polish name *kierecy*), ritual confectionary and smithery.

Stanisław Ciak, basket-maker (fig. 3—6) does his work the whole maker (fig. 7, 8). Józef Brzozowy is a most interesting creative personality; he makes ritual confectionary (fig. 10—14). Stanisława Lenkiewicz is the best weaver in Brzozówka (fig. 22, 23) Aleksandra Reich makes „spiders” from straw (see fig. 1, 2, 7, 8 in article by Jacek Olędzki). Aleksander Markowski is a carpenter and cabinet maker (fig. 17—19).

The working tools of these people are of the simplest kind, they use local raw materials, only the weavers get their raw materials from the cooperative. The cooperative dictates the patterns it wants.

The attitude of the creative workers towards their own work varies. The weavers to this work from necessity, the economic factor playing the main role here, namely, extra earnings. The representatives of the other handicrafts see other values in their creative work, they find satisfaction in doing it, although the question of earnings is not eliminated. Józef Brzozowy is particularly fond of his work, it is a compensation for the fact that he is a cripple and cannot do much work on the farm.

The people of the village do not see any value in this artistic activity, judging it mainly by the amount of money that can be earned by it. This can be explained by the economic situation of this locality. This leads to rivalry between the different folk artists and new patterns are jealously guarded secrets. The workers do not keep contacts with each other and do not tell each other how much they earn.

Stanisław Gajerski — SOURCE MATERIALS CONCERNING THE HISTORY OF THE BRUSNA STONE-CUTTERS CENTRE IN THE PERIOD OF SERFDOM.

The author publishes the results of his archival studies. The past history of Brusna can be divided into two periods: I — till 1848, and II — after that date. The year 1848 was a momentous turning point in the history of the stone-cutters centre, for it was in that year that serfdom was abolished. This fact was commemorated in the village by the erection of a stone cross in the village (fig. 1). The author publishes archive materials concerning the first period. The settlement was founded in the 15th century and from that time on the limestone deposits there have been exploited.

Aleksander Jaśkiewicz — THE DRAWINGS AND ARTICLE OF ADRIAN GLEBOCKI, A SOURCE OF KNOWLEDGE ABOUT DEVOTIONAL ART IN CZĘSTOCHOWA.

Adrian Głębocki was a painter and magazine illustrator. In the years 1863—73 he went to Częstochowa where he did several drawings of the interiors of the workshops of the painters and carvers of Częstochowa. He also published an article entitled: A Few Words about Painting in Częstochowa. He gives a detailed description of the technique of painting pictures in oils and gouache. The second half of the 19th century was a period of the decline of the Częstochowa painters' centre. At that time the pictures painted were almost exclusively in gouache, due to the fact that it was easy to reproduce them in large numbers.

Anna Kunczyńska-Iracka — A FEW REMARKS ABOUT PAINTING IN CZĘSTOCHOWA AND SKULSK.

This is a short article polemizing with the articles of Stanisław Szymański (Fascicles of the State Ethnographic Museum in Warsaw) in which he questions the hypothesis put forward by A. Kunczyńska-Iracka (Paintings from Częstochowa, „Polish Folk Art” 1966, No. 2) on the domination of the Częstochowa centre of folk painting in Poland. S. Szymański is of the opinion that Skulsk was a centre with stronger traditions and that Częstochowa followed in its footsteps. Archive data show the very old traditions of folk painting in Częstochowa (18th century). The fact that it was a big centre of pilgrimages also confirms this hypothesis. A. Kunczyńska-Iracka does not agree with Szymański's interpretation of some primary source materials.

РЕЗЮМЕ

Основная часть номера посвящена переменам и преобразованиям, которым подвергалась художественная культура курпёвской деревни. Публикуются сокращенные тексты дипломных работ трех выпускников Кафедры этнографии Варшавского университета и вступительная статья Яцека Олендзского под заглавием: **ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРПЁВСКОЙ КУЛЬТУРЫ.**

Автор неоднократно печатал на страницах нашего журнала статьи, посвященные народному искусству Курпёвщины. В настоящей статье делается попытка синтеза эстетических взглядов и художественного мировоззрения Курпёвского населения.

Вопрос художественного мировоззрения сельского населения волновал многих ученых; в Польше первые труды на эту тему вышли в межвоенный период (Я. С. Быстрынь, Э. Франковский, К. Пивоцки). О прикладном искусстве и эстетических чувствах народа писал М. Гладыш. Авторы этих трудов сигнализировали и указывали на своеобразное, иное чем у профессионалов, художественное мировоззрение народных творцов.

Ставя вопрос художественной впечатлительности курпёвских умельцев, автор утверждает, что под этим понятием подразумевается эстетическая, практическая, т.е. утилитарная, общественная и идейная впечатлительность. Идейная — это способ восприятия идейного, магического, религиозного, политического, общественного, культурного содержания и звучания произведения. Общественная впечатлительность — это реагирование на узы, связывающие семью, деревенскую общность, территориальную группу. Утилитарная впечатлительность — это прежде всего стремление извлечь материальную пользу, эстетическая впечатлительность — это реагирование на окружающую действительность: природу и произведения человеческих рук.

О важности и значении искусства для общественной группы решает его функция в жизни группы. В функции художественных произведений выражаются запросы, стремления и чаяния среды. Автор статьи рассматривает какие функции исполняли и исполняют в настоящее время отдельные отрасли творчества в жизни курпёвского населения (илл. 9).

Некоторые виды творчества (скульптура, живопись, вышиванки (художественные вырезки из бумаги) исполняли религиозные и общественные функции. Тканье, художественная ковка и резьба исполняли функцию формирования культурных особенностей. Восстанавливаемые теперь отрасли народного творчества коренным образом изменили свои функции — преобладают эстетические и утилитарные.

Курпёвское изобразительное искусство было исполнено идейного и общественного содержания. Ослабели общественные взаимосвязи, не стало религиозного и магического содержания, в результате чего наступил упадок важнейших отраслей народного изобразительного искусства. Возросшие эстетические запросы способствовали частичному сохранению некоторых видов творчества, но они уже не выполняют своих первоначальных функций.

Ядвига Гильчер-Пильх — СОВРЕМЕННЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВКУСЫ КУРПЁВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА ДОМОВ В КАДЗИДЛЕ

В этнографической литературе, издаваемой после войны, обращается внимание на преобразования в деревне под влиянием индустриализации и урбанизации. Об этом, в частности, свидетельствуют новые запросы, возрастающие по мере повышения благоустройства квартир. Автор статьи пытается проследить условия, влияющие на эстетические вкусы жителей Кадзидла. Исследованиями были охвачены представители различных общественных групп. Учитывались при этом размещение домов и возраст опрашиваемых.

Деревня Кадзидло является центром сильно развитой и культивируемой региональной традиции;

расположена она при главном шоссе, пересекающем территорию Курпёвщины. В Кадзидле находится волостной (громадский) нарсовет, приходы, кооператив Цепелии („Цепелия” — Союз кооперативов народных художественных промыслов) „Курпянка”.

Главным источником заработков большинства населения является сельское хозяйство. Часть жителей работает в местных учреждениях, часть ездит на работу в Остроленку. Привилегированную группу в деревне составляют служащие „Курпянки” и местных учреждений.

Контакт между группами сводится к встречам на свадьбах и крестинах. Каждая общественная группа живет своей жизнью.

Традиционную обстановку курпёвских жилищ составляла мебель работы деревенских столяров: стены украшали вышиванки (художественные вырезки из бумаги), соломенные пауки: занавески на окнах из папиросной бумаги, домотканые покрывала на кроватях дополняли убранство избы. В настоящее время встречаются интерьеры со следующей планировкой: кухня, сени, комната, боковушка: более новая планировка — четыре просторных помещения, разгороженных сеньями. Этот новый тип планировок преобладает в центре деревни. Мебель расставляют в соответствии со схемой внутреннего расположения. В современной квартире старой мебели, изготовленной столярами, встречается немного. Комнаты обставляют готовыми фабричными гарнитурами. Кухню также обставляют главным образом готовой мебелью (белые буфеты и шкафчики). Мебель принято ставить вдоль стен. Часть мебели (этажерки, библиотечные шкафы, туалетные столики) ставят по углам. В углах помещают также небольшие алтари, украшаемые цветочными вазами и салфетками.

Новую фабричную мебель (диваны-кровать, тахты, кресла) кроют курпёвскими тканями либо цветными полосатыми тканями, которые выделяет „Курпянка”. В окнах вешают стилоновые занавеси, в более зажиточных домах — дополнительно цветные шторы. На окнах в кухне висят короткие занавески; зимой между оконными рамами кладут вату, а на ней декоративные елочные украшения.

До недавнего времени было принято раскрашивать стены цветными узорами (цветочки, звездочки, облачка), за последних три года стали модны гладкие одноцветные стены без узоров. Самым ценным украшением стен являются узорчатые ковры и полосатые ткани, так наз. пасьяки из „Курпянки”. Соломенные маты встречаются редко. На стенах чаще всего висят образы: среды картин светского содержания преобладают семейные снимки, сцены с нимфами, санный путь, ландшафты с оленями. В менее зажиточных домах по-прежнему вешают дешевые рыночные ковры, на которых изображены олени. В некоторых домах прибилегированной группы вешают вышиванки в застекленных рамках. Совершенно отсутствуют в квартирах Кадзидла традиционные курпёвские расписания, до сих пор широко распространенные в других деревнях курпёвского района.

Обрядовое или праздничное убранство отличается большей декоративностью; преобладает свежая растительность. Кровати застилают праздничными покрывалами.

Автор статьи приводит высказывания на тему устройства жилищ, на основании которых можно судить о процессе изменения эстетических вкусов. Почти все неодобрительно оценивают теперешние квартиры. Изменения, которые были бы желательны, зависят от общественного положения, опрашиваемых.

Ведущая группа населения стремится к современным городским образцам, более бедные подражают теперешним образцам привилегированной группы. Во многих домах не одобряют традиционных элементов курпёвских интерьеров.

Тяга к переменам замечается у всех, но каждая общественная группа имеет свои образцы. Однако, по общему мнению квартиры должны быть просторнее и менее загружены мебелью.

Магдалена Шеска — ТВОРЧЕСТВО В ЖИЗНИ МАСТЕРА ВЫЦИНАНОК

Автор пытается подойти к выцинанкам с точки зрения художника. Подробно анализируя биографию трех лучших специалистов по выцинанкам (Марианна Балыга, Станислава Бакулова, Чеслава Конопкувна), автор старается установить, какое место занимает в их жизни творчество. Кроме подобных бесед с мастерицами и с их окружением, автор статьи вел дневник наблюдений, отмечая в нем атмосферу, в которой велись беседы.

В трех приведенных случаях вырезывание из бумаги стало после войны и с момента установления сотрудничества с Цепелией профессиональным занятием названных женщин. Из представленных материалов следует, что вопрос расширения выпуска выцинанок решил экономический фактор. Бакулова дополняет этим свои финансы, Балдыга после смерти мужа поселилась у дочери и зарабатывает выцинанками на мелкие расходы. Конопкувна теснее всех связана со своей профессией; работая по штату в кооперативе, она оценивает и принимает выцинанки. Ее семейное положение (она незамужняя) дает ей возможность целиком посвятить себя творческой и организационной работе.

Автор статьи, пытаясь установить, какую общественную пользу несет за собой эта профессия, анализирует соотношение между мастерицей и деревней, семьей, покупателями, сотрудниками кооператива и прихожанами. О позиции мастерицы решает ее материальное положение. Балдыге и Бакуловой профессия приносит единственно материальную пользу. И только одна Конопкувна работает по призванию (показы по телевидению, интервью для радио, зарубежные выставки).

В трех упомянутых случаях выцинанки выполняют функцию компенсации. Бакуловой и Балдыге это занятие возмещает их неполноценность в хозяйстве, давая возможность материально помочь семье; Конопкувна вяжет с этим занятием свои жизненные планы. Все три возмещают таким образом свои жизненные неудачи.

В настоящее время курпёвские выцинанки не выполняют уже орядово-декоративной функции. Традиция украшения изб выцинанками относится к межвоенному периоду. Теперь их вешают в застекленных рамках.

Эстетические оценки выцинанок односторонни. Главным критерием является сложность узора. Выцинанка по-прежнему считается подходящим мелким подарком.

Чаще и охотнее всего выполняются орнаментальные выцинанки, сюжетные — делают только на конкурсы. Исключение составляют выцинанки Бакуловой, которая вырезывает „леса“ и „хозяйства“. Выцинанки с религиозной тематикой потеряли свою функцию — по праздникам ими украшали избу, а теперь их делают по заказу клиентов.

Вырезывание из бумаги можно отнести к творческим работам; это своего рода художественное ремесло, которое скорее чем другие предоставляет возможность творческих решений.

Автор приходит к убеждению, что настоящие условия благоприятствуют сохранению в Курпёвском районе традиции выцинанок. Это объясняется интересом, который проявляют к ним учреждения и любители, а также причинами экономического характера.

Кристина Балабанов — НАРОДНЫЕ УМЕЛЬЦЫ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор рассматривает проблему, опираясь на материалы, собранные в деревне Ёжозувка (повят Остроленка). Отсутствие промышленных объектов часто заставляло жителей этого района эмигрировать, способствуя в то же время развитию различных видов ручного ремесла, особенно ткачества. Излишек изделий продавали в индустриализированные районы. Когда в 1950 г. в Катцидле открылся кооператив „Курпянка“ положение жителей Ёжозувки изменилось; почти все они сотрудничают теперь с Цепелией.

Автор пишет о жизни и работе представителей всех отраслей творчества, процветающих в Ёжозувке: о выцинанках, ткачестве, плетении, соломенных пау-

ках (керецы), обрядовом печении, художественной ковке.

Станислав Цяк — плетельщик (илл. 3—6) занимается плетением круглый год. Элеонора Кристиян делает выцинанки (илл. 7, 8). Интересен творческий облик Юзефа Ёжозового, который занимается выпечкой обрядового печения (илл. 10—14). Станислава Ленкевич — лучшая ткачиха в Ёжозувке (илл. 22, 23). Александра Рейх делает пауков из соломы (см. илл. 1, 2, 7, 8 в статье Я. Олендзкого). Александр Марковский плотник и столяр (илл. 17—19).

Орудия труда у всех мастеров очень несложные; все пользуются собственными сырьем, только ткачихи получают сырье из кооператива. Кооператив дает также свои образцы.

Художники относятся к своей работе по-разному. Ткачихи занимаются ею по необходимости и главную роль играет у них экономический фактор — дополнительный заработок. Представители остальных рукоделов играют у них экономический фактор — дополнительный заработок. Представители остальных рукоделов любят это занятие и находят в нем удовлетворение, хотя дополнительный заработок тоже имеет свое значение. Особенно любит свою работу Юзеф Ёжозовый. Он калека и мало пригоден в хозяйстве. Выпаленное им ремесло частично компенсирует его увечье.

Жители деревни не понимают значения художественной деятельности умельцев, оценивая лишь ее материальную сторону. Причиной этого является экономическое положение района, которое вызывает соперничество между отдельными мастерами; новые образцы ревниво оберегаются, творцы не поддерживают между собой отношений.

Станислав Гаерски — ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БРУСНЕНСКОГО КАМНЕРЕЗНОГО ЦЕНТРА ВРЕМЕН БАРЩИНО-КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Автор публикует результаты своих архивных исследований. Прошлое Брусна делит он на два периода: До 1848 г. и от 1848 г. Для камнерезного поселка 1848 год имел переломное значение в связи с отменой крепостного права. В ознаменование этой даты в деревне был поставлен каменный крест (илл. 1). Автор публикует архивные материалы, касающиеся первого периода. Поселок был построен в XV в. и с того времени датируется эксплуатация залежей известняка.

Александр Яськевич — РИСУНКИ И СТАТЬЯ ЖИВОПИСЦА АДРИАНА ГЛЕМБОЦКОГО — КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ЧЕНСТОХОВСКОГО ИСКУССТВА КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Адриан Глембоцки — живописец и художник — иллюстратор журналов — жил в 1863—1873 гг. в Ченстохове и выполнил несколько рисунков, отображающих интерьеры мастерских ченстоховских живописцев-резчиков. В опубликованной им статье под заглавием „Несколько слов о ченстоховской живописи“, Глембоцки подробно описывает технику исполнения образков маслом и гуашью. Вторая половина XIX в. была периодом упадка ченстоховского художественного центра. Образки выполняли почти только гуашью, поскольку это предоставляло возможность выпускать больше количество экземпляров.

Анна Кунчиньска-Ирацка — НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЖИВОПИСИ В ЧЕНСТОХОВЕ И СКУЛЬСКЕ

Автор ведет краткую полемику со статьями Станислава Шиманьского (Записки Государственного Этнографического Музея в Варшаве), в которых он опровергает гипотезу А. Кунчиньской-Ирацкой („Obrazy częstochowskie“, „Polska Sztuka Ludowa“, ч. XX, 1966, № 2) о ведущей роли ченстоховского центра народной живописи в Польше. С. Шиманьски утверждает, что традиции Скульска были сильнее и Ченстохов заимствовал их оттуда. Архивные данные указывают на давность ченстоховских традиций народной живописи (XVIII в.). Эту гипотезу подтверждает факт, что Ченстохов был крупным центром паломничества. А. Кунчиньска-Ирацка возражает против того как Шиманьски интерпретирует некоторые тексты исследуемых источников.

ČZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. duŹego formatu, okoŁo 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata pÓlroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. duŹego formatu, bogaty materiaŁ ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata pÓlroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, okoŁo 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata pÓlroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

MUZYKA, kwartalnik, okoŁo 130 str. druku, liczne przykŁady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata pÓlroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywaĆ moŹna regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY „POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

PrzedpŁaty na prenumeratę przyjmowane sŁ w terminie do dnia 10 miesiŁca poprzedzajŁcego okres prenumeraty.

Prenumeratę na kraj dla czytelników indywidualnych przyjmujŁ urzŁdy pocztowe oraz listonosze.

Czytelnicy indywidualni mogŁ dokonywaĆ wpŁat rÓwnieŹ na konto PKO nr 1-6-100020 — Centrala KolportaŹu Prasy i Wydawnictw „Ruch” — Warszawa, ul. Towarowa 28.

Wszystkie instytucje paŹstwowe i spoŁeczne mogŁ zamawiaĆ prenumeratę wyŁcznie za poŚrednictwem OddziaŁów i Delegatur „Ruch”. Cena prenumeraty: pÓlrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Cena prenumeraty za granicŁ jest o 40% droŹsza od ceny podanej wyŹej. PrzedpŁaty na tŁ prenumeratę przyjmuje na okresy pÓlroczne i roczne PrzedsiŁbiorstwo KolportaŹu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” w Warszawie, ul. Wronia 23, za poŚrednictwem PKO Warszawa, konto nr 1-6-100024, tel. 20-46-88.

SPRZEDAŹ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych moŹna nabywaĆ w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Nowomiejska nr 15/17 na miejscu, lub na zamÓwienie za zaliczeniem pocztowym. Konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada OŚrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w PaŁacu Kultury i Nauki w Warszawie.

Indeks 37132